

Л.Б. Дорн

Об узуфрукте по римскому праву

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л.Б. Дорн**
Об узурфрукте по римскому праву: Том 1 / Л.Б. Дорн – М.: Книга по Требованию, 2024. –
504 с.

ISBN 978-5-518-08178-9

ISBN 978-5-518-08178-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе.....	I—IV.
Введеніе.....	1—43.
Мѣсто нашего предмета въ системѣ частнаго права.....	1.
Источники..	36.
Литература.....	39.
Глава первая. Значеніе выраженія: <i>usufructus</i> . Различіе <i>usufructus</i> отъ <i>usus</i> въ источникахъ.....	44.
Глава вторая. Определеніе понятія <i>usufructus</i> . <i>Quasi usufructus</i>	63.
Глава третья. Историческія замѣчанія объ узуфруктѣ.....	93.
Глава четвертая. О правахъ узуфруктуарія.....	119.
Отдѣлъ I. Объ удержаніи (<i>detentio</i>) фрунтуаріемъ служащей вещи и о владѣніи, которое приписывается ему относительно права узуфрукта (<i>quasi possessio juris i. e. usufructus</i>).....	120.
Отдѣлъ II. О правѣ пользованія фрунтуарія (<i>jus utendi</i>)..	170.
A. Пользованіе вещами движимыми, неодушевленными.....	214.
B. Пользованіе вещами движимыми, одушевленными.....	224.
C. Пользованіе такъ-называемыми <i>praedia urbana</i>	231.
D. Пользованіе землями, назначенными для доставленія естественныхъ плодовъ, <i>praedia rustica</i>	253.
Отдѣлъ III. Объ извлеченія фрунтуаріемъ плодовъ изъ служащей вещи (<i>jus fruendi</i>).....	254.
A. Права фрунтуарія въ отношеніи къ естественнымъ плодамъ.....	263.
I. Земля и ея произведенія.....	268.
II. Растенія.....	302.
III. Животныя.....	302.
О завладѣніи естественными плодами со стороны фрунтуарія, какъ необходимомъ условіи для полученія имъ собственности въ этихъ плодахъ (<i>percussio</i>).....	314.

В. Права фруктуарія относительно такъ-назы- ваемыхъ гражданскихъ плодовъ.....	327.
Отдѣлъ IV. О правахъ фруктуарія на принадлежности и приращенія (accessiones) служащей вещи...	351.
Отдѣлъ V. О правѣ фруктуарія уступать пользованіе свое другимъ лицамъ.....	362.
Глава пятая. Объ обязанностяхъ фруктуарія.....	393.
Отдѣлъ I. Объ обязанностяхъ фруктуарія вообще.....	393.
Отдѣлъ II. О важнѣйшихъ отдѣльныхъ обязанностяхъ фруктуарія въ особенности.....	401.
Отдѣлъ III. Объ обезпеченіи, представляемомъ фруктуа- ріемъ (cautio usufructuaria) въ особенности	436.
Права и обязанности хозяина вещи.....	486.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Значеніе, которое придается римскому частному праву еще въ новѣйшія времена, объясняется главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что оно по большей части сложилось изъ началъ, выработанныхъ учеными юристами, вслѣдствіе чего это право въ главныхъ основаніяхъ своихъ ученій носитъ отпечатокъ строгой логической, научной дѣятельности и представляетъ мало постановленій, не вызванныхъ жизненными потребностями или научною послѣдовательностію. Такъ какъ однако это качество римскаго права на нѣкоторыхъ институтахъ его проявляется сильнѣе, нежели на другихъ, то, кажется, понятно, что при выборѣ предмета изъ особенной части римскаго гражданскаго права для обработки въ государствѣ, въ которомъ это право не имѣетъ значенія положительнаго закона, но служитъ предметомъ изученія преимущественно съ теоретической точки зрѣнія, слѣдуетъ остановиться прежде всего на тѣхъ частяхъ, которыхъ менѣе всего касались законодательные органы, которые именно выработаны почти исключительно римскою юриспруденціею. Между такими предметами особенно видное мѣсто занимаетъ ученіе о сервитутахъ или правахъ непосредственнаго пользованія чужими вещами. Изложеніе этого ученія представляется у насъ тѣмъ болѣе удобнымъ, чтобы не сказать необходимымъ, по той причинѣ, что сервитуты въ русской юридической литературѣ менѣе всѣхъ другихъ

институтовъ подвергались достаточной обработкѣ. Между тѣмъ мы видимъ, что во всѣхъ странахъ западной Европы институтъ сервитутовъ сохранилъ дѣйствіе и значеніе и послѣ того, какъ римское право потеряло тамъ обязательную силу, вслѣдствіе изданія собственныхъ туземныхъ кодексовъ. Ученіе это перешло въ плоть и кровь западныхъ народовъ, изъ чего уже явствуетъ, что оно отнюдь не есть искусственное созданіе римскихъ юристовъ, несогласное съ дѣйствительными потребностями практической жизни, созданіе, которое было бы навязано народу юристами, но что оно соотвѣтствуетъ суцности вещей и вытекаетъ изъ самой природы жизненныхъ отношеній. Обращая вниманіе на русское право, мы не только въ нашемъ гражданскомъ кодексѣ находимъ институты, соотвѣтствующіе очевидно сервитутамъ, какъ напримѣръ: пожизненное владѣніе, пользованіе въ видѣ отдѣленнаго отъ собственности самостоятельнаго права. Мы видимъ болѣе, а именно: съ одной стороны новѣйшее наше законодательство въ нотаріальномъ уставѣ даже вводитъ слово сервитутъ въ русское право; съ другой же стороны въ общественномъ мнѣніи и въ юридической практикѣ нашей явно проглядываетъ стремленіе обращать въ подобныя сервитутамъ учрежденія и такіе институты нашего права, на счетъ которыхъ еще можетъ быть споръ въ томъ отношеніи, должно ли ихъ разсматривать какъ обязательственныя отношенія или какъ вещныя права (*jura in re aliena*). Такъ какъ по вышесказанному существованіе подобныхъ сервитутамъ институтовъ въ русскомъ правѣ не подлежатъ сомнѣнію, а съ другой стороны нельзя оспаривать того обстоятельства, что эти институты представляются у насъ недостаточно разработанными, то намъ кажется своевременнымъ представить отдѣлъ изъ римскаго ученія о сервитутахъ, надъ разработкою которыхъ римскіе юристы трудились въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, и довели ихъ до такого состоянія, что новѣйшіе зако-

податели переносили въ свои кодексы большую часть римскихъ постановленій объ этомъ предметѣ, а современные ученые указываютъ на римское право, какъ на пособие при объясненіи тѣхъ вопросовъ по этому ученію, которые не разрѣшены въ новѣйшихъ кодексахъ. Такъ, въ особенности относительно кодекса Наполеона, см. Duranton: Cours de droit Français II. Brux. 1835. p. 802. „C'est généralement le droit Romain, qui sert de guide à nos jurisconsultes dans l'interprétation des points obscurs de nos lois sur l'usufruit et les servitudes: nous en avons adopté les principes; ils sont le type de notre droit ancien et moderne sur cette matière, sauf toutefois qu'en cela, comme en beaucoup d'autres choses, nous avons rejeté les subtilités introduites par l'esprit de secte, et les décisions fondées sur quelque raison particulière, étrangère à nos mœurs et à notre système de législation.“

По этимъ соображеніямъ мы выбрали предметомъ нашего разсмотрѣнія самый обширный по объему доставляемыхъ имъ матеріальныхъ правъ сервитутъ, а именно узуфруктъ, usufructus, usufruit, Niessbrauch oder Nutzniessung, по отношенію къ которому мы встрѣчаемъ аналогическое явленіе въ нашемъ правѣ въ институтѣ пожизненнаго владѣнія. И пожизненное владѣніе именно, подобно узуфрукту, выработалось изъ желанія лица предоставить другому всѣ матеріальныя выгоды отъ извѣстной вещи, всю производительность ея, безъ предоставленія ему права собственности, т. е. права распоряженія этою вещію.

При изобиліи матеріала, безъ разсмотрѣнія котораго нельзя обойтись при такомъ изложеніи ученія объ узуфруктѣ, которое могло бы считаться научнымъ, намъ казалось болѣе удобнымъ распределить этотъ матеріалъ въ двухъ томахъ, причемъ въ составъ втораго тома у насъ войдутъ слѣдующіе вопросы: 1) О дѣлимости узуфрукта. 2) Способы установленія и прекращенія

этого права. По поводу этого вопроса намъ придется разсматривать подробнѣе ученіе объ узуфруктѣ, основанномъ на самомъ законѣ (*ususfructus legalis*), а также довольно обширное ученіе о правѣ приращенія, примѣненномъ къ узуфрукту (*de usufructu accrescendo*). 3) Юридическія средства, даваемыя фруегуарію по поводу узуфрукта, и, въ видѣ заключенія, мы 4) подвергнемъ тщательному изслѣдованію вопросъ о томъ, можетъ ли узуфруктъ быть разсматриваемъ какъ часть собственности.

Л. Доршъ.

Санктпетербургъ,
10-го сентября 1871 года.

ВВЕДЕНИЕ.

Мѣсто нашего предмета въ системѣ частнаго права.

Предметомъ нашего разсмотрѣнія будетъ римское ученіе объ институтѣ извѣстномъ подъ названіемъ: *ususfructus*, учрежденія, которое мы и по русски будемъ называть узупруктъ, потому что это слово употребляется и русскими цивилистами¹⁾ и мы не могли отыскать подходящаго русскаго слова, которымъ бы выражался признакъ, отличающій узупруктъ отъ другихъ личныхъ сервитутовъ. Терминъ: плодонаслажденіе который прежде иногда употреблялся въ нашей юридической литературѣ для обозначенія узупрукта (переводъ нѣмецкаго слова *Fruchtgenuss*), намъ кажется совершенно не соответствующимъ, по неопредѣленности юридическаго понятія обозначаемого словомъ наслажденіе.

Въ новѣйшее время появилось слово: пользовладѣніе, употребленное именно для обозначенія узупрукта комиссіею, которая занималась переводомъ французскаго гражданскаго кодекса на русскій языкъ. Неудобство этого выраженія однако заключается въ томъ, что слово владѣніе, имѣющее свое техническое значеніе, по которому указываемое имъ отношеніе къ вещи рѣзко отличается отъ вещныхъ правъ, по этому самому не мо-

¹⁾ См. Побѣдоносцева: Курсъ Гражданскаго Права. СПб., 1868, I, § 61.

жетъ быть употреблено для обозначенія одного изъ этихъ правъ. Правда, наше законодательство само употребляетъ слово владѣнiе для отношенiй сходныхъ съ узуфруктомъ, въ выраженiи: пожизненное владѣнiе, а также въ ст. 514 I ч. X т. Св. Зак., но, если придерживаться его, слѣдовало бы просто употребить слово владѣнiе, ибо прибавленiе: пользо-, какъ намъ кажется, нисколько не указываетъ на особенности владѣнiя по поводу узуфрукта. Сложное слово: пользовладѣнiе не выражаетъ подлежащаго понятiя лучше простаго слова: пользование, такъ какъ и пользование само по себѣ предполагаетъ въ лицѣ пользователя естественное владѣнiе вещью, а объ этомъ естественномъ владѣнiи конечно тутъ только и можетъ быть рѣчь, такъ какъ извѣстно что, по римскому праву покрайней мѣрѣ, фруктуарiй не получалъ юридическаго владѣнiя относительно той вещи, которою онъ пользуется. Прибавленiе слова владѣнiе къ пользованiю (пользо-) имѣло бы значенiе только тогда, когда бы имъ выражалась возможность плодоизвлеченiя (въ противоположность пользованiя другими качествами вещи, кромѣ присвоенiя себѣ произведенiй ея); между тѣмъ этого значенiя нельзя признать, такъ какъ бываютъ случаи владѣнiя безъ права извлеченiя плодовъ (*creditor pignericus*). Наконецъ слово владѣнiе и не имѣетъ преимущества указывать на самостоятельность обозначаемаго имъ права, ибо пользование чужимъ домою по найму и пр., по господствующему въ наукѣ и практикѣ взгляду, по русскому праву также имѣетъ характеръ самостоятельнаго (вещнаго) права, а между тѣмъ въ отношенiи къ нему ограничиваются словомъ: пользование, которое и законодательствомъ употребляется для обозначенiя вещнаго права: ст. 536 I ч. X т. Св. Зак., подъ которую во всякомъ случаѣ подходитъ узуфруктъ движимыхъ вещей.

Дѣйствительно болѣе удобнымъ для обозначенiя узуфрукта, нежели пользовладѣнiе, могло бы показаться простое слово: пользование, такъ какъ въ пользованiе въ обширномъ смыслѣ

входить и плодоизвлечение. Въ виду же особеннаго сервитута *usus*, для обозначенія узупфрукта слѣдовало бы употребить выражение: полное пользованіе (ст. 536). Противъ этого однако опять могутъ быть приведены слѣдующія соображенія: узупфруктъ по римскому праву не всегда и безусловно доставляетъ полное пользованіе вещью, какъ видно изъ того, что въ одной и той же вещи одному лицу можетъ принадлежать узупфруктъ, а другой можетъ имѣть *usum*, причемъ фрукутарій пользуется только излишкомъ остающимся за удовлетвореніемъ узупарія. См. fr. 42 pr. Dig. de usufr. 7, 1. Кроме того въ наукѣ выраженіе: полное пользованіе (*volle Benutzung*) не всегда употребляется въ смыслѣ ст. 536; ученые говорятъ о полномъ пользованіи еъ ограниченнымъ плодоизвлеченіемъ. См. Schoenemann: Servituten § 11.

Вслѣдствіе всего этого мы останемся при римскомъ терминѣ и будемъ приводить разсматриваемый нами институтъ подъ названіемъ: узупфруктъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію ученія объ узупфруктѣ въ особенности, мы считаемъ необходимымъ во введеніи указать на то мѣсто, которое нашъ институтъ занимаетъ въ системѣ римскаго гражданскаго права вообще.

Ususfructus, какъ видовое понятіе, подходитъ подъ родовое, общее понятіе сервитутовъ (личныхъ, *servitutes personarum*), которые въ свою очередь составляютъ видъ такъ называемыхъ правъ на чужую вещь (*jura in re aliena*), слѣдовательно узупфруктъ принадлежитъ къ такъ называемымъ вещнымъ правамъ (*jura in rem*). И такъ въ узупфруктѣ мы должны найти всѣ тѣ юридическія качества, которыя свойственны: во 1) вещнымъ правамъ, во 2) правамъ на чужую вещь, въ 3) сервитутамъ и наконецъ въ 4) личнымъ сервитутамъ.

Что касается прежде всего до понятія вещныхъ правъ, то относительно его мы исходимъ изъ наиболѣе распространеннаго мнѣя между учеными мнѣя, которое изложено наприм. ясно у

Вангерова¹⁾, и по которому вещныя права, въ противоположность личнымъ или обязательственнымъ правамъ, представляются *непосредственною властію лица надъ вещью*, непосредственно въ томъ смыслѣ, что даютъ властелнну возможность *самостоятельно, собственною дѣятельностію вліять на вещь и устранять въ отношеніи къ предмету конкретной, данной власти вліяніе всякаго другаго лица на эту вещь*. Эта власть или можетъ обнимать вещь въполнѣ, во всѣхъ отношеніяхъ ея и по всѣмъ ея качествамъ; въ этомъ случаѣ является понятіе права собственности (*in abstracto*): или же власть можетъ быть только частичною, т. е. касаться только извѣстныхъ опредѣленныхъ качествъ и свойствъ вещи, между тѣмъ какъ въ отношеніи ко всѣмъ другимъ качествамъ вещи подчинена власти другаго лица — въ этомъ случаѣ возникаетъ понятіе права на чужую вещь. Общія черты всѣхъ вещныхъ правъ (собственности и правъ на чужую вещь) именно заключаются въ вышеуказанной двойкой власти: 1) осуществлять разъ установленное вещное право независимо отъ какаго нибудь другаго лица — при правахъ на чужую вещь также и независимо отъ личности хозяина вещи; 2) удерживать отъ вліянія на вещь всякаго другаго — при правахъ на чужую вещь и хозяина вещи на равнѣ со всѣми другими лицами, но только конечно въ отношеніи къ тому опредѣленному качеству вещи, по которому именно установлено право на чужую вещь и въ объемѣ соответствующемъ акту установленія права²⁾.

¹⁾ См. *Lehrbuch der Pandekten*. Т. I. § 113 и слѣд. *Arndts*. § 126.

²⁾ Вслѣдствіе сего мы нисколько не сомнѣваемся, что въ извѣстномъ спорѣ ученыхъ о разрѣшеніи столкновенія хозяина служащаго и господствующаго имѣній, потребности господствующаго должны быть удовлетворяемы преимущественно, такъ что если напримѣръ при такъ называемой *servitus aquae haustus* вслѣдствіе засухи въ служащемъ имѣніи не окажется достаточно воды для обоихъ имѣній, хозяинъ этого имѣнія можетъ брать изъ него воду только тогда, когда вполнѣ будутъ удовлетворены потребности господствующаго имѣнія.